

ды, атрыманыя ў працэсе зносін з аўтэнтчнымі выканаўцамі фальклору, пераймаючы іх вопыт і тым самым працягваючы рух наперад да нацыянальнай культуры без страт.

1. Дарашэвіч, Э. К. Выкарыстанне фальклору ў фарміраванні светапогляду суб'екта культуры / Э. К. Дарашэвіч // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2013. – № 1 (19). – С. 11–15.

Н. Е. Петушко,

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
информационно-документной сферы*

ПОЛЬЗОВАТЕЛИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ

В настоящее время демографическая ситуация в мире складывается таким образом, что из года в год растет абсолютная численность и удельный вес пожилых людей. Беларусь не является исключением: доля пожилых граждан (60 лет и старше) составляет около 20 % от общей численности населения республики. За последние пять лет эти показатели увеличились соответственно на 1,3 % и продолжают расти [5]. Данные цифры, с одной стороны, свидетельствуют о росте численности пожилых лиц в структуре населения и, соответственно, увеличения демографической нагрузки на граждан трудоспособного возраста. С другой стороны, снижение рождаемости населения и процентного соотношения лиц младших возрастов ведет к увеличению нагрузки на систему социальной защиты и повышает требования к социальной работе с людьми пожилого возраста. Учитывая складывающуюся ситуацию, социальная работа в Республике Беларусь ориентирована на повышение качества жизни пожилых граждан посредством создания им условий для независимого проживания и эффективного участия в жизни общества. При этом важным является формирование доступной среды жизнедеятельности лиц старшего поколения, обеспечивающей возможность беспрепятственного передви-

жения, доступа в здания и получения полного комплекса услуг и информации [5].

Современная парадигма социальной работы выступает как методологическая и методическая основа, определяющая социальную концепцию библиотечного обслуживания социально незащищенных групп пользователей*. В библиотековедении, с начала 20-х гг. XX в. уже существовала точка зрения на социальную работу библиотеки (А. А. Покровский и др.), однако в контексте ее политической и воспитательной сути. Современные реалии требуют учета сегодняшних проблем социальной работы и роли библиотек в развитии этого вида деятельности. На это целенаправленно указывал в своих работах А. Е. Шапошников. Ученый ввел в научный оборот термин «библиотечная социномика», обосновал междисциплинарные связи библиотековедения с теорией и методикой социальной работы – социономикой, сформулировал ее основные направления: дефектологическое, геронтологическое, библиотерапевтическое, пенитенциарное» [10]. В своих предыдущих публикациях мы стремились рассмотреть генезис и динамику развития обозначенной отрасли науки, перспектив ее дальнейшего существования в изменчивой социокультурной среде. Мы попробовали также сформулировать определение понятия «библиотечная социномика», ее объект, предмет, цель и задачи, терминосистему, а также подчеркнуть специфику социальных процессов в библиотеке [6; 7; 8]. Однако анализ разработанности проблем библиотечной социномики позволяет утверждать, что нуждаются в рассмотрении основные субъекты социальной работы библиотек, среди которых пожилые и престарелые лица. Научное представление о пожилых людях, их интересах и запросах, содержании и характере информационных потребностей позволит обеспечить эффективность доведения до них услуг и информации, что является фактором, который определяет направление всей деятельности библиотеки и, в частности, ее социального компонента.

---

* Инвалиды; пожилые люди и престарелые; госпитализированные больные; заключенные; лица девиантного поведения; безработные; люди, которые попали в беду или подверглись сильному стрессу; многодетные семьи; одинокие матери или отцы, в одиночку воспитывающие детей; «трудные подростки» и другие.

Пожилые люди – генерация лиц старшего возраста, в которой в соответствии с классификацией Всемирной организацией здравоохранения Организации объединенных наций, выделяют четыре подгруппы: собственно пожилые (55–64 года), старые (65–74 года), очень старые (75–84 года), престарелые (85 лет и старше). В некоторых случаях выделяют подгруппу долгожителей (свыше 100 лет) [9, с. 563]. Такая характеристика является общепризнанной. Ученые или основываются на ней, или выдвигают свои гипотезы типологии старения. Так Е. Ф. Молевич [4] указывает: «Никакой единой оценки старости нет. На деле мы имеем дело с двумя совершенно разными группам, качественно отличающимися друг от друга». Обосновывая свою точку зрения, автор акцентирует внимание на том, что возрастная группа 65–75 лет характеризуется большей или меньшей утратой способности к материальному обеспечению при почти полном сохранении способности к самообслуживанию. Возрастная группа за 75 лет – это люди, которые утрачивают способность к труду, переходят на полное иждивение и практически утрачивают способность к самообслуживанию. Кроме того, ряд авторов представляют как негативное, так и позитивное понимание старости и старения. Первые рассматривают старость как необратимый разрушительный процесс, который ведет к недостаточности функций организма; как период полной незанятости, отсутствия каких-либо ролей, кроме семейных, растущей социальной изоляции, физической и умственной недостаточности [1; 11]. Позитивное отношение к старости связывают с именем Марка Туллия Цицерона. Изучив разные оценки старости и отвергая большинство отрицательных суждений, философ сосредотачивает внимание на ее достоинствах: богатом духовном опыте, далеко выходящем за границы осмысления исключительно собственной жизни; способности к новому миропониманию, мировосприятию; все увеличивающемуся с годами влиянию человека, поскольку именно прожитые годы позволяют почувствовать и ощутить наличие и воздействие того нравственного опыта, который накапливается у человека к старости [2, с. 237]. Современные ученые также рассматривают старость как экзистенциальную ценность, а именно то, что любое бытие человека есть самоценность, вне зависимости от возраста и других характеристик. Отметим, что

отрицательное или положительное отношение ученых к старости связано еще и с поведением людей пожилого возраста. В литературе выделяют и описывают несколько стратегий поведения. Первая стратегия характеризуется конструктивным подходом. В данном случае пожилой человек сглаживает патогенный характер кризисной ситуации и адаптируется к ней. Признаком конструктивизма в поведении выступает активность пожилого человека. Вторая стратегия – неконструктивная. Здесь ключевые аспекты связаны, в какой-то степени, с асоциальностью. Последняя может проявляться в разных «социальных дефектах»: агрессивность, конфликтность, недовольство, разочарование, напряженность, негативизм, самоизоляция, депрессия, деформация личности и др. Как отмечал Л. С. Выготский, одновременно с дефектом человеку даны и психологические силы, и тенденции для преодоления этого дефекта, поскольку он (дефект) является не только минусом, недостатком, но и источником сил и способностей, стимулом к компенсации [3]. Эта научная концепция Л. С. Выготского легла в основу выбранного нами социального подхода к библиотечно-информационному обслуживанию пользователей пожилого возраста. Факторами, влияющими на формы и содержание библиотечных услуг для данной категории пользователей, являются возраст и психофизиологические особенности пожилых и престарелых лиц. При проведении библиотечных мероприятий учитывается, что люди пожилого возраста из-за «социальных дефектов» испытывают затруднения в социализации и инкультурации обычными способами. Социализация этих людей достигается через социальную реабилитацию и интеграцию, чему может способствовать и библиотека. Учитывая это, можно прийти к выводу, что социально-реабилитационная деятельность – это разновидность профессиональной библиотечной деятельности, направленная на оказание помощи пожилым людям в процессе социальной реабилитации, освоения социокультурного опыта и на создание условий для получения и поддержания их образовательного и профессионального уровней. Она осуществляется библиотечными работниками, которые владеют специфическими знаниями (социально-психологическими, социально-педагогическими), коммуникативными умениями и навыками, позволяющими кон-

тактировать и организовывать общение и досуг пользователей пожилого возраста, проводить индивидуальную и массовую работу. Таким образом, социально-реабилитационная деятельность более индивидуальна, направлена на конкретного человека с «социальным дефектом» и решение его проблем, возникающих в процессе социальной реабилитации, интеграции в общество. Она основана на изучении личности пожилого человека и окружающей его среды, на составлении индивидуальной программы помощи; поэтому она адресна. Основными направлениями социально-реабилитационной деятельности будут являться: 1) содействие компенсации «социального дефекта», личностному развитию пользователей пожилого возраста; 2) помощь пользователям пожилого возраста в получении и поддержании образования, а также в повышении профессионального уровня; 3) формирование информационной культуры пользователей пожилого возраста, позволяющей им самостоятельно ориентироваться в информационном пространстве; 4) организация и проведение досуговой деятельности и общения в целях помощи пользователям пожилого возраста в овладении и развитии коммуникативных навыков в стандартных социокультурных ситуациях; 5) содействие интеллектуальному и духовному общению пожилых читателей с молодежью.

Гипотетически можно предположить, что социально-реабилитационная деятельность должна осуществляться во всех общедоступных библиотеках, реабилитационных и социальных центрах, домах престарелых, территориальных центрах социального обслуживания населения, где пожилым пользователям, исходя из их запросов, предоставляются библиотечные продукты и услуги. Могут быть выделены два вида социально-реабилитационной деятельности в отношении пользователей пожилого возраста: в библиотеках и в учреждениях, организующих их досуг. Каждый вид требует участия профессионально подготовленного библиотекаря-реабилитолога. Задача последнего заключается в том, чтобы общепризнанные технологии социальной работы модифицировать в ходе их практического применения в библиотечном обслуживании пользователей пожилого возраста с учетом специфики социального процесса в библиотеке. Социальная практика здесь трансформируется в адресное информирование, социально-пе-

дагогическое и психологическое консультирование, создание изустной истории (запись со слов пожилых), индивидуальные и массовые мероприятия в помощь социальной реабилитации и интеграции, социальной адаптации и ресоциализации данной категории пользователей.

В заключении следует подчеркнуть, что данная статья – лишь определенная попытка осмысления проблемы как в целом, так и в постановке вопроса о типологизации читателей старшего возраста. Только на основе изучения пользователей пожилого возраста и дифференцированного подхода, учитывающего их возраст и психофизиологические особенности, уровня реабилитированности и информационной культуры, возможно, определить эффективные формы и методы библиотечно-информационного обслуживания данной категории пользователей. В разработке проблем библиотечной соционики данные вопросы имеют первостепенное значение, так как, предоставляя пользователям пожилого возраста открытый доступ к информации, уделяя им особое внимание, библиотеки выступают не только как инструмент социальной защиты и поддержки, но и служат целям социального контроля, предотвращения конфликтных ситуаций.

---

1. *Александрова, М. Д.* Проблемы социальной и психологической геронтологии / М. Д. Александрова. – Л. : ЛГУ, 1974. – 127 с.

2. *Афанасьева, Т. С.* Старость в предметном поле психолого-педагогических наук / Т. С. Афанасьева // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. Вып. 4 (9) / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2007. – С. 236–241.

3. *Выготский, Л. С.* Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский ; под ред. Т. А. Власовой. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 5 : Основы дефектологии. – 368 с.

4. *Молевич, Е. Ф.* К анализу сущности и формы социальной старости / Е. Ф. Молевич // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 62–65.

5. Об утверждении Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 янв. 2016 г. № 73 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. *Петушко, Н. Е.* Библиотечная социномика: теоретико-методические аспекты / Н. Е. Петушко // Материалы Международного конгресса «Библиотека как феномен культуры» (Минск, 23–24 окт. 2013 г.) / Нац. б-ка Беларуси ; сост. А. А. Суша. – Минск, 2013. – С. 221–229.

7. *Петушко, Н. Е.* Социкономическое библиотековедение: к определению содержания / Н. Е. Петушко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2012. – № 1(17). – С. 104–113.

8. *Петушко, Н. Е.* Частная методика библиотечного обслуживания: пути разработки специализированных учений / Н. Е. Петушко // Культура: открытый формат – 2014 (библиотековедение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность) : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; сост.: Т. Н. Бабич, Ю. А. Переверзева; ред. сов.: В. Р. Языкович (председатель) [и др.] ; рец.: А. И. Жук, М. А. Можейко. – Минск, 2014. – С. 386–392.

9. Социальная работа / под общей ред. проф. В. И. Курбатова. – Ростов-н/Д : Феникс, 1999. – 576 с. – (Серия «Учебники, учебные пособия»).

10. *Шапошников, А. Е.* Библиотечная социномика как развивающаяся область знания / А. Е. Шапошников // Библиотековедение. – 2001. – № 6. – С. 61–64.

11. *Яцемирская, Р. С.* Социальная геронтология : учеб. пособие для студентов ВУЗов / Р. С. Яцемирская, И. Г. Беленькая. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 224 с.

А. М. Пісарэнка,

*кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
прафесар кафедры беларускай філалогіі
і сусветнай літаратуры;*

В. В. Шунейка,

*старшы выкладчык кафедры беларускай
філалогіі і сусветнай літаратуры*

БАГАЦЦЕ ЛЕКСІЧНЫХ І ФРАЗЕЛАГІЧНЫХ РЭСУРСАЎ ІДЫЯСТЫЛЮ ЯНКІ СІПАКОВА

Янка Сіпакоў нарадзіўся 15 студзеня 1936 г. у вёсцы Зубрэвічы Аршанскага раёна Віцебскай вобласці. Скончыў аддзяленне журналістыкі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (1960), працаваў у Шклоўскай раённай газеце «Чырвоны барацьбіт», затым у часопісе «Вожык», пазней – у часопісах